

УДК 1:316

ББК 60.01

*К. Л. Ерофеева***СОН РАЗУМА НЕОБХОДИМО ПРЕРВАТЬ:
ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОБУЖДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА**

В статье констатируется, что, в отличие от других форм психической деятельности человека, разум предполагает умение видеть проблему в ее перспективе. Показано, что современное состояние массового сознания можно характеризовать как «сон разума», что порождает распущенность как одну из форм морального зла. Отмечено, что последняя состоит в невнимании к моральному долгу, его игнорировании, равно как и в приоритете случайных потребностей и целей. Делается вывод о взаимозависимости экологических и этических проблем, когда экологический кризис углубляется из-за аморальности, а его преодоление задают субъекты подобных нравов. Выход из этого круга видится в пробуждении сначала научно-философского разума, а затем с его помощью — и разума коллективного.

Ключевые слова: природа, сон разума, экологическое сознание, экологический императив, распущенность как форма морального зла, научный разум.

*К. Л. Erofeeva***THE SLEEP OF THE MIND MUST BE INTERRUPTED:
MORAL ASPECTS OF THE COLLECTIVE MIND AWAKENING**

The article states that, unlike other forms of human mental activity, the mind presupposes the ability to see the problem in its perspective. It is shown that the current state of mass consciousness can be characterized as a "dream of reason (mind)", which gives rise to licentiousness as one of the forms of moral evil. It is noted that the latter consists in inattention to moral duty, ignoring it, as well as in the priority of random needs and goals. The conclusion is made about the interdependence of environmental and ethical problems, when the environmental crisis deepens due to immorality, and its overcoming is set by the subjects of similar mores. The way out of this circle is seen in the awakening of the scientific and philosophical mind first, and then, with its help, the collective mind.

Key words: nature, sleep of reason, environmental conscience, ecological imperative, dissoluteness as a form of moral evil, scientific reason.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.3.59-66

Ссылка для цитирования: Ерофеева К. Л. Сон разума необходимо прервать: нравственные аспекты пробуждения коллективного разума // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 59—66.

Citation Link: Erofeeva, K. L. (2021) Son razuma neobkhodimo prervat': npravstvennyye aspekty probuzhdeniya kollektivnogo razuma [The Sleep of Mind Must Be Interrupted: The Moral Aspects of the Collective Mind Awakening], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 3, pp. 59—66.

© Ерофеева К. Л., 2021

Гравюра Франсиско Гойя «Сон разума рождает чудовищ» вполне закономерно выбрана организаторами конференции, посвященной ноосферной безопасности. Как известно, сам Гойя жил в эпоху, когда идеалы Просвещения подвергались жестокой проверке исторической реальностью. Иррациональное начало прорывалось в кровавых формах Французской революции, наполеоновских войнах... Тем не менее сегодня с высоты горького исторического опыта начало XIX века нам часто видится едва ли не идиллией. Все мы знаем, чем заплатило человечество в последующий период своей истории, уже в веке XX, за то, что разум так часто отбрасывался, попирался. Превалировал то технологический *рассудок*, то безрассудные мечтания социальных утопистов. Нередко наблюдались и рецидивы архаических форм мифологического сознания. Человечество заплатило за это десятками миллионов жизней, появлением глобальных проблем. И сегодня, в XXI столетии, в эпоху, когда глобальные проблемы не только не решены, но еще более обострились, разум по-прежнему не в чести как у «человека массы», так и у тех, от кого зависят стратегические решения.

Понятие *разум* включает в себя и здравый смысл, и рассудительность. Но, кроме этого, в отличие от других форм психической деятельности человека, *разум* предполагает умение видеть проблему в ее перспективе, видеть разницу между ближайшими выгодами и их далекими последствиями. Подобное умение имеет и врожденные предпосылки, но также зависит от воспитания и социального престижа этого качества. Назрела необходимость развивать, культивировать его всеми доступными способами.

Далекое последствие всякого злого деяния губительны, в том числе — для его субъекта. Именно так сегодня прочитывается известная формула Сократа «Лишь незнающий творит зло». Ибо *не* знающий, *не* образованный, *не* сумевший превратить полученную информацию в *знание*, не понимает, в чем заключается зло.

Особо остро это непонимание ощущается сегодня в сфере отношений общества с природой. Не случайно еще в конце прошлого века многие авторы, пишущие о глобальных проблемах, прежде всего о проблеме экологической, выносили в заголовки своих работ понятие *разум* (см., например: [3, 5]). В эти годы вышла в свет книга академика Н. Н. Моисеева под красноречивым названием «Судьба цивилизации: путь разума». Хотя в ней содержатся суровые предостережения по поводу глобальной экологической проблемы, в целом она полна социального оптимизма. В начале книги Моисеев пишет: «То, что было еще недавно достоянием отдельных мудрецов, постепенно становилось видимым и доступным широким кругам неспециалистов. Люди во все большей и большей мере стали осознавать неизбежность надвигающихся трудностей, несоответствие своих потребностей и действий возможностям оскудевающей Природы. И однажды это ощущение опасности и необходимости активных действий, или то, что естественно назвать необходимостью проявления ответственности за будущее, дошло и до сознания политиков и других сильных мира сего» [5, с. 4]. Сегодня, спустя два десятилетия после выхода этой книги, становится очевидным, что поводов для подобного оптимизма мало. Так, в докладе Всемирного фонда дикой природы (WWF) за 2020 год констатируется, что популяции позвоночных животных в мире за последние 50 лет сократились на 68 %. В докладе также говорится: «Мы осознаем, что доклад WWF «Живая планета 2020» выходит в особенно сложное время. Мир неотвратимо входит в эпоху больших потрясений, нестабильности и изменений, мы надеемся, что собранные нами зна-

ния и опыт вдохновят человечество на преодоление критически важных на сегодняшний момент общемировых экологических, социальных и экономических угроз» [12, с. 5]. Но сложность ситуации заключается в том, что социальные и экономические угрозы, обострившиеся в результате пандемии, отодвинули экологическую проблематику в массовом сознании еще дальше, чем это было в конце XX столетия. Разумеется, об экологических проблемах глобального и локального уровня говорится много. В развитых странах существует огромное количество организаций, провозглашающих своей главной задачей борьбу с экологическим кризисом. Известны и отдельные имена экологических активистов — от основательницы фонда защиты животных Брижит Бардо до шведской школьницы Греты Тунберг, ратующей в наши дни за предотвращение изменений климата.

В России с некоторым опозданием к активной экологической деятельности также подключаются журналисты, политики. Все большую известность получает, например, движение Тимофея Баженова, которое инициировало или поддерживало некоторые полезные и разумные начинания в масштабах города Москвы. К таковым можно отнести проект «Наше дерево», согласно которому, с 2019 года в честь рождения ребенка москвичи уже высадили более семи тысяч деревьев в парках столицы. В настоящее время Баженов и его сторонники борются с сокращением парковых территорий, которое происходит в Москве из-за интенсивного строительства. Они выступают за десятилетний мораторий на изменение границ парков и скверов Москвы [6].

Однако на общегосударственном уровне в России, как и на уровне глобальном, реальных эффективных действий по решению экологических проблем по-прежнему критически мало. Чем же объясняется столь беспечное отношение человека как живого и разумного вида к своей планете, к собственной судьбе? Почему и в этой области, где угрозы столь очевидны, «сон разума» продолжается и порождает разнообразные формы аморального поведения? Попытаемся ответить на этот вопрос. Для этого, в свою очередь, следует выявить эти формы и причины их распространения.

Отечественный философ А. П. Скрипник еще в конце прошлого века выделил две основных формы морального зла: враждебность и распущенность. «...зло расслаивается на две разновидности. Первую составляет «такое господство над человеком и окружающим миром, такое использование их, которое несет им вред и разрушение. Вторую — такое подчинение людям, внешним обстоятельствам и своим влечениям, которое способствует превращению самого себя в пассивный объект стихийных сил, в простое средство удовлетворения чьих-то прихотей, а вслед за этим — собственной деградации, разрушению физических или душевных качеств. Эти две "протоформы" нравственного зла (их аналоги существуют уже в животном доминировании) можно условно определить как враждебность и распущенность» [8, с. 18]. Далее он пояснял: «Распущенность обнаруживает себя... в трусливом бегстве от опасности, неспособности переносить физическую боль и преодолевать трудности, невозможности удержаться от соблазнов и пр. Окружающие воспринимают этот порок как малодушие, отсутствие душевной силы, необходимой для того, чтобы поддерживать свой внешний облик и поведение на уровне общественных требований» [8, с. 19].

Враждебности в самых разных ее формах в современной цивилизации тоже, увы, наблюдается много. Но в данном случае рассмотрим зло как распущенность или, точнее, распущенность как моральное зло. Оно столь свойственно современной гедонистической цивилизации, что приобретает пугающий размах и в то же время перестает рассматриваться как аномалия или болезнь общества. Формы проявления распущенности мы можем наблюдать самые разные. Это и пристрастие к алкоголю и наркотикам, и безумные траты денег на фоне бедности и иных вопиющих социальных проблем; это безответственность политиков и экономической верхушки, невнимание к своим прямым обязанностям. В отличие от враждебности, при которой у субъекта морально-значимого поступка существует намерение причинить кому-то вред, распущенность — это, скорее, уклонение от добра. Она состоит в невнимании к моральному долгу, его забвении, игнорировании. Также распущенность проявляется в приоритете сиюминутных, случайных потребностей и целей. Получить удовольствие здесь и сейчас, избежать малейшего дискомфорта, усилия умственного или действенного — вот простой мотив для распущенного поведения.

А. П. Скрипник подчеркивал трудность в выявлении разнообразных форм морального зла, как и моральных оценок вообще. «При всей, казалось бы, очевидности грани между моральным и аморальным, этика не располагает средствами строгой демаркации изучаемого ею предмета. Функционирующая в обществе система моральных норм не носит жестко фиксированного характера, да и сами нормы рисуют рубеж между дозволенным и недозволенным очень широкими мазками» [8, с. 5]. В целом можно согласиться с таким видением проблемы моральной оценки.

Однако мы не можем делать из этого вывод о полной неопределенности моральных критериев. Как известно, истина всегда конкретна. В каждую эпоху, в каждой конкретной ситуации субъекту моральной оценки (как индивидуальному, так и коллективному) необходимо заново решать, в чем *в данном случае* состоит моральное добро и его противоположность. Но решать эту коллизию необходимо на основе представлений о некоем устойчивом, базовом компоненте морали, ее общечеловеческом содержании. Основное назначение морали заключается в гармонизации интересов всех (коллективных, групповых, индивидуальных) субъектов общественного поведения. Именно исходя из этого обстоятельства и можно определять моральную значимость всякого поступка, явления общественной жизни. Как указывает Г. Н. Гумницкий, основное противоречие морали — это противоречие между личным и общественным [1, с. 25]. Следует подчеркнуть, что оно представляет собой подлинно диалектическое противоречие, т. е. в общем и целом способствует развитию как личностного, так и общественного начала.

В истории отдельных культур и человечества в целом можно выделить периоды, когда приоритет общественного компонента в моральных системах подавлял человеческую личность; можно выделить и периоды относительной гармонии коллективного и индивидуального компонентов морали. В последние десятилетия в экономически развитых странах мораль строилась на принципе индивидуализма. Этот дисбаланс личного и общественного стал одной из причин экологического кризиса. Индивидуализм, в свою очередь, стал основой идеологии общества потребления по экономическим причинам, он логически следует из буржуазного производства и потребления постиндустриальной эпохи.

Если человек интересуется политической и экономической элиту лишь как потребитель, то она посредством соответствующей идеологии, внушает ему мысль об исключительной важности материального потребления. Но когда первичные (витальные) потребности удовлетворены, мотивацией к дальнейшему потреблению могут стать только соображения социального престижа, социальной конкуренции. Таким образом, у индивида искусственно формируются такие морально отрицательные качества, как эгоизм, зависть, алчность. Человек, обладающий подобным сознанием, подобной системой ценностей, не может иметь *разумного* отношения к природе. Отсюда — вандализм современных «туристов», устраивающих лесные пожары и мусорные завалы, отсюда — браконьерство во всех его видах и формах, отсюда — полное безразличие к экологическим начинаниям и насмешки над любыми формами экологической активности.

Что касается самой экономической и политической элиты, то она в массе своей состоит из людей, безразличных к общечеловеческим интересам. Политики выражают, в лучшем случае, интересы отдельных наций или социальных групп, которые они представляют, а в худшем — лишь собственные интересы по сохранению или достижению власти. Для представителей экономической элиты забвение всеобщих интересов еще более характерно. Крупная буржуазия, как и буржуазия в целом, видит свой главный интерес в получении прибыли.

Между тем при современном состоянии природы как окружающей человека среды насущной потребностью человечества стало возвращение осознания не только прав, но и обязанностей каждого человека. Более того, само понимание прав человека должно быть скорректировано в направлении экологического императива. Это означает, что человек — не только суверенный субъект своей жизни и деятельности, но и элемент системы общества, а общество, в свою очередь, элемент системы природы на планете Земля. С учетом этого обстоятельства должны пересматриваться законодательства всех стран, формы наказаний за экологические преступления.

Негативные, т. е. запретительные, ограничительные меры необходимо сочетать с мерами позитивными — побуждающими к активной природоохранной и восстановительной деятельности. Например, не исключено, что вскоре в странах с наиболее острой экологической ситуацией потребуются соответствующие общественные работы в той или иной форме. Это не станет ущемлением демократических прав граждан, но, напротив, позволит им почувствовать свою причастность к общему делу восстановления нашего единого дома — Природы. Как отмечал Г. Н. Гумницкий, «важнейшие интересы общества, прежде всего интересы его выживания, всегда являются высшими, первенствующими по отношению к интересам отдельного человека (в общем и целом эти интересы просто совпадают)» [1, с. 27]. Иначе говоря, то принуждение, которое недалекovidному, *неразумному* сознанию представляется ущемлением его прав, в период кризиса, всеобщей угрозы выступает как оздоровительная мера для общественного организма.

Однако не следует забывать о всякого рода спекуляциях, которые часто возникают на экологической тематике. Недобросовестные политики могут использовать экологический кризис как предлог к новым формам тоталитаризма. Недобросовестные предприниматели уже сегодня спекулируют на экологических страхах массового потребителя и бесосновательно поднимают цены на «экологически чистые» товары. К сожалению, сегодня существует и немалое

число недобросовестных ученых, готовых фальсифицировать данные наблюдений за состоянием природы в интересах заказчиков своих «исследований».

Тем не менее надежда на возрождение разумного отношения к природе связана сегодня именно с научным сообществом. Наиболее чуткие в моральном отношении мыслители раньше других поняли опасность бездумного «покорения» природы, использования ее для сиюминутных практических нужд. Философ Григорий Сковорода еще в XVIII веке, когда научно-технический прогресс был в самом начале своего победного шествия по планете, говорил об этом: «Мы в посторонних околичностях чересчур любопытны, рачительны и проницательны: измерили море, землю, воздух и небеса и обеспокоили брюхо земное ради металлов, размежевали планеты, доискались в Луне гор, рек и городов, нашли закомплетных миров неисчетное множество, строим непонятные машины, засыпаем бездны, возвращаем и привлекаем стремления водные, что денно новые опыты и дикие изобретения» [7, с. 326]. В наши дни философы тем более ясно видят эту проблему. Они не перестают предупреждать о необходимости жить по «экологическому императиву». Это и не удивительно: ведь именно философы — та часть интеллектуальной элиты, которая призвана формулировать перспективные цели для общества, «генерировать смыслы».

Один из видных представителей российской ноосферной философии А. И. Субетто утверждает, что в настоящий период человеческой истории «возникший императив выживаемости» требует нового социального устройства — «ноосферного экологического духовного социализма» [11, с. 17]. Другой философ и биолог из Санкт-Петербурга М. Б. Конашев считает, что «главной причиной кризиса является «рыночный» способ производства, который должен быть безотлагательно заменен посткапиталистическим способом производства, а неолиберальная «рыночная» экономика посткапиталистической, действительно человеческой и нравственной экономикой» [2, с. 218]. При всей радикальности данного подхода трудно с ним не согласиться. Экологическая ситуация требует того, что в корне противоречит сущности капитализма/рыночного способа производства. Как известно, в своей классической, проанализированной К. Марксом форме, этот способ основывается на частных интересах тех, кто владеет средствами производства. Эти интересы состоят в получении максимальной прибыли, т. е. они «по определению» *не разумны* в том понимании, которое мы обозначили ранее. Обеспечение подобных интересов основано на хищническом использовании любых ресурсов — как человеческих, так и природных.

Но такой подход к экологическим проблемам глобального уровня является самоубийственным для самих его субъектов. Ведь речь идет о Земле как *общей* для всех ее обитателей среде жизнедеятельности. Однако вся острота проблемы заключается в непонимании этого обстоятельства типичным представителем капиталистического сознания и мышления [4, 10]. Прибыль как ближайшая цель «застилает» для него все более отдаленные соображения и цели.

Как видим, решение экологических проблем неотделимо от решения проблем этических (см. также: [9]). Налицо порочный круг: экологический кризис углубляется из-за аморальности (в формах распущенности) доминирующих общественных нравов, но преодолеть этот кризис должны именно субъекты подобных нравов. Выход из этого круга видится именно в пробуждении *разума*. Прежде всего, разума научно-философского, а затем с его помощью — и кол-

лективного разума всех, кто равнодушен к собственной дальнейшей судьбе и к будущему жителей Земли.

Личность ученого, способного к выполнению этой миссии должна сочетать в себе высокий интеллект и столь же высокую нравственность. Интеллект позволит найти оптимальные системные решения для восстановления утраченного баланса между природой и обществом. Высокая нравственность в данном вопросе предстает как сочетание добросовестности, ответственности, профессиональной честности. Эти качества позволят ученому оставаться неподкупным искателем истины и активным пропагандистом этой истины, способным донести ее до массового сознания.

Библиографический список

1. Гумницкий Г. Н. Основы этики. Иваново: Иван. гос. политехнический ун-т, 2016. 132 с.
2. Конашев М. Б. Ильенков, глобализм и экологический кризис (Краткие заметки о симпозиуме в Копенгагене) // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 216—218.
3. Мантатов В. В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие: в 2 т. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2000. Т. 2. 219 с.
4. Меликян М. А. Между техносферой и ноосферой: в поисках человеческого качества // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 2 (15). С. 30—35.
5. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры. 2000. 224 с.
6. Новости Движения Тимофея Баженова. URL: <https://bazhenovteam.ru/2021/04/22/> (дата обращения: 17.06.2021).
7. Сковорода Г. Разговор пяти путников об истинном счастье в жизни (Разговор дружеский о душевном мире) // Сковорода Г. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. I. С. 313—411.
8. Скрипник А. П. Моральное зло в истории этики и культуры. М.: Политиздат, 1992. 351 с.
9. Смирнов Г. С. Миксотрофность современного человечества: реалии ноосферного перехода // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2 (13). С. 8—11.
10. Смирнов Г., Смирнов Д. Этнос (само)ограничения: ноосферная аспектизация // Этически исследования. 2020. Бр. 5. Кн. 3. С. 210—222.
11. Субетто А. И. Великий эволюционный перелом – переход человечеством в эпоху ноосферной истории // Теоретическая экономика. 2017. № 2. С. 14—20.
12. Almond, R. E. A., Grooten, M. and Petersen, T. (Eds.) WWF. 2020. Living Planet Report — 2020: Bending the curve of biodiversity loss. Switzerland, Gland: WWF, 2020. 48 p.

References

- Gumnitskiy, G. N. (2016) *Osnovy etiki* [Fundamentals of Ethics], Ivanovo: Ivan. gos. politekhnicheskii un-t.
- Konashhev, M. B. (2018) Il'yenkov, globalizm i ekologicheskii krizis (Kratkiye zametki o sim-poziume v Kopenhagene) [Ilyenkov, globalism and the ecological crisis (Brief notes on the symposium in Copenhagen)], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 12, pp. 216—218.

Mantatov, V. V. (2000) *Strategiya razuma: ekologicheskaya etika i ustoychivoye razvitiye* [Strategy of Mind: Environmental Ethics and Sustainable Development], Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, vol. 2.

Melikyan, M. A. (2015) *Mezhdu tekhnosferoy i noosferoy: v poiskakh chelovecheskogo kachestva* [Between the technosphere and the noosphere: in search of human quality], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2 (15), pp. 30—35.

Moiseyev, N., N. (2000) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of civilization. The path of the mind], Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Skovoroda, G. (1973) *Razgovor pyati putnikov ob istinnom schastii v zhizni (Razgovor družeskiy o dushevnom mire)* [Conversation of Five Travelers about True Happiness in Life (Friendly Conversation about the Peace of Mind)], in Skovoroda, G. *Sochineniya* [Works], Moscow: Mysl', vol. I, pp. 313—411.

Skripnik, A. P. (1992) *Moral'noye zlo v istorii etiki i kul'tury* [Moral evil in the history of ethics and culture], Moscow: Politizdat.

Smirnov, G. S. (2013) *Miksotrofnost' sovremennoy chelovechestva: realii noosfernogo perekhoda* [Mixotrophy of modern humanity: the realities of the noospheric transition], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2 (13), pp. 8—11.

Smirnov, G., Smirnov, D. (2020) *Etos (samo)ogranicheniya: noosfernaya aspektizatsiya* [Ethos (self) limitations: noospheric aspectization], *Этически исследования* [Ethics studies], бр. 5, кн. 3, pp. 210—222.

Subetto, A. I. (2017) *Velikiy evolyutsionnyy perelom — perekhod chelovechestvom v epokhu noosfernoy istorii* [Great evolutionary turning point - the transition of mankind into the era of noospheric history], *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], no. 2, pp. 14—20.

Almond, R. E. A., Grooten, M. and Petersen, T. (Eds). (2020) *WWF. 2020. Living Planet Report — 2020: Bending the curve of biodiversity loss*. Switzerland, Gland: WWF.

Статья поступила в редакцию 31.05.2021 г.

Сведения об авторе

Ерофеева Ксения Леонидовна — доктор философских наук, профессор, Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина, г. Иваново, Россия, xenia.erofeeva@mail.ru

Information about the author

Erofeeva Ksenia Leonidovna — Dr. Sc. (Philosophy) Professor, Ivanovo State Energy University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russian Federation, xenia.erofeeva@mail.ru